

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ И НАЦИОНАЛЬНО–КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЕЛОРУСОВ

С.В. МАНДРИК

г. Минск БГАТУ

А.О. ГОРАНСКИЙ

г. Минск МинДУ

Национально–культурные особенности белорусов сформировались в процессе их становления как особой нации на христианском мировоззренческом фундаменте. В результате распространения христианства на территории Беларуси через инкультурацию и воцерковление местной культуры христианские ценности органично впитались в традиции и

ментальность белорусского народа. Христианские корни белорусской культуры и ментальности определили черты национального характера, связанные с желанием добра любому человеку, народу, проявлением участия, поддержки, расположения к другим людям, отзывчивостью и помощью нуждающимся. Эти факты в настоящее время являются общепризнанными и приводятся в многочисленных работах, посвященных истории и культуре Беларуси. Однако, хотелось бы более детально исследовать отражение христианских ценностей в менталитете и национально-культурных особенностях белорусов.

Для белорусов характерно представление об Абсолюте как единстве истины, блага и красоты. Христианство в качестве такого Абсолюта – высшей, непреложной, неизменной, недевальвируемой и вечной Ценности проповедует Единого Истинного Всеблагого Бога – Творца мира и человека. В Боге как живом Источнике всех существующих ценностей и благ укоренена вся христианская система ценностей, а, следовательно, и система традиционных ценностей белорусского народа.

Имея такое основание, традиционное мировоззрение неразрывно связывает смысловые вопросы с повседневной жизнью человека и его каждодневным нравственным выбором. Стремясь к достижению идеала (познавая Истину, становясь добрым, а значит, прекрасным), человек не просто приобретает заслуги, за которые ожидает вознаграждения, но, в соответствии с христианским вероучением, действительно соединяется с Богом – реальным Добром и Любовью, уподобляется Ему. Статут Великого княжества Литовского 1588 г. начинается словами из Библии: «Смотрите, что должны делать, ибо не творите суда человеческого, но суд Божий. Пусть будет в вас страх Господень всегда. А совершайте все чистосердечно, ибо нет пред Господом Богом нашим неправды, ни изъязнов особ, ни пожелания даров» [1].

Неотъемлемым элементом христианской системы ценностей и ее вторым центром является человек. Поэтому христианство можно назвать теоцентричным и антропоцентричным. Человек в представлении христиан – это бессмертное,

личностное существо, сотворенное Богом по Своему образу и призванное к богоподобию – уникальная свободная, ответственная, разумная и творческая личность, которая реализует образ Божий собственным неповторимым способом. Такое представление о человеке, с одной стороны, делает всех людей равноценными независимо от их индивидуальных или групповых особенностей (происхождения, общественного статус, вероисповедания, национальности и т. д.), а с другой – не позволяет свести отдельных людей в некую неразличимую массу и утверждает особую уникальную ценность каждого человека [2]. Статуты Великого княжества Литовского (которые являются кодификацией обычного права) закрепили христианское представление о равенстве всех людей перед законом, необходимость заботы о ближнем, что свидетельствует о стремлении их создателей соблюдать две главные заповеди христианства, на которых основаны все остальные: любовь к Богу и любовь к ближнему. Данные установки в мировоззрении элиты Великого княжества Литовского обусловили само создание Статутов и распространенность на территории современной Беларуси Магдебургского права.

Важнейшей характеристикой человека как личности, а, следовательно, принципиальным элементом в системе христианских ценностей является свобода, которая выделяет человека из детерминированного законами природы и инстинктами мира природы и возвышает его над ним. Только свободное действие человека может быть нравственно оценено как доброе или злое, поскольку оно предполагает независимый от некоей неминуемой необходимости выбор между истиной и ложью, добром и злом. Белорусский философ и правовед Андрей Волян признавал свободу врожденным свойством природы человека: «З усіх рэчаў людскіх найпакнейшая ёсць вольнасць. Няволя ж – горшая нават за смерць» [3].

В социально–политической сфере сформировалось представление о внешней свободе, то есть об устранении насильственного вмешательства других людей в жизнь человека (политические, социальные свободы и др.). В христианстве свобода воспринимается как внутренняя характеристика и способность человека обращать нравственные требования к

себе самому. Белорусский просветитель и первопечатник Франциск Скорина по этому поводу писал: «Калі вызваляем-ся ад грахоў, дык працуем на карысць свабо-ды і праўды. Калі ж свабодныя ад праўды, дык працуем дзеля памнажэння грахоў» [4]. Освободить себя, не означает стать независимым от внешних условий, но значит стать господином своих желаний. Видный политический деятель канцлер Великого княжества Литовского Лев Сапега определяет грех как «внутреннего неприятеля», который препятствует обретению свободы. Чтобы стать по настоящему свободным, «человек не должен допускать господства над собой этого внутреннего неприятеля» [5]. В таком состоянии человек свободно воспитывает себя и определяется к нравственной жизни. Упомянутый выше философ и правовед Андрей Волян утверждал, что «неволя» есть божественное наказание людей за их грехи, а главная причина «неволи» заключается в человеческих страстях. Он называл «неволю» результатом испорченности человеческой натуры и отклонением от естественного свободного состояния человека. Он полагал, что человек должен достичь такой степени сознания, чтобы его удерживал от «злостных поступков» не страх перед Божьим судом, а любовь к Богу и смирение перед Божественной волей» [6].

Внутренняя свобода не предполагает нравственной безразличности и вседозволенности, но имеет первостепенную важность в связи с вопросом об ответственности человека за свои действия. Ответственность означает ответ человека на призыв Бога к Добру и Любви [7]. Поступки человека как существа свободного и ответственного за свой выбор подлежат нравственной оценке. Бог в своем призыве выступает как независимый, неподкупный Судья, оценивающий все без исключения поступки и переживания человека. Перед моралью, то есть перед Богом равны все: богатые и бедные, властвующие и служащие, представители всех возрастов и национальностей. Таким образом, в христианской системе ценностей и традиционной культуре белорусов категории свободы, ответственности и нравственности находятся в неразрывной связи.

Христианство доводит общечеловеческие нравственные ценности (в том числе и традиционные ценности белорусов)

до логического завершения, предлагая вершину нравственности или нравственный идеал: люди призваны не просто любить ближних, но любить врагов. Поскольку всякое зло порождает только зло и ведет к небытию, христианство предлагает отвечать на зло добром. Изложенное в Библии золотое правило нравственности имеет отрицательную и положительную формулировки: «не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе» и «поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой», обозначая тем самым необходимый для человека минимум и предлагаемый ему максимум (идеал) нравственности. Этот христианский идеал отразился в пословицах белорусского народа: «Любі другога, як сябе самога», «Чаго сабе не хочаш, таго і другому не зыч».

Высшим и самым совершенным проявлением свободы и нравственности христианская этика признает любовь. Сама свобода определяется как отношение любви в самом глубоком смысле. Бог любит весь сотворенный Им мир и венец Своего творения – человека и ожидает от него не слепой и безразличной покорности, но свободной ответной любви к Творцу, сотворенному для человека миру и окружающим людям. Главная заповедь, которую Христос дает своим ученикам, призывает: «Да любите друг друга...» (Ин. 13, 34). Связь между любовью и свободой предполагает, что любовь к человеку – это не абстрактное чувство любви ко всему человечеству, но активная деятельность, направленная на создание условий и возможностей для всесторонней реализации каждой конкретной личности. Франциск Скорина считает любовь важнейшей добродетелью человека, на которой основывается человеческое общежитие: «Каждый хрестиянин свое имея дарование, кь посполитого доброго размножению да уделаать, наиболее, любовь ко всим да соблюдаеть» [8].

Когда речь идет о христианской любви, необходимо вспомнить о том, что неотъемлемой чертой белорусского менталитета считается толерантность (терпимость, способность к компромиссу). Становление белорусов как народности и нации на стыке цивилизаций Востока и Запада, на перекрестке торговых путей и культурных связей сформирова-

ло у них такие качества как терпимость к иному образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, верованиям, идеям, стилю мышления; отношение к другому человеку, другой культуре или религии как равным, достойным внимания собеседникам и партнерам, настроенность на понимание другого и диалог с ним, уважение его права на отличие. У белорусов полностью отсутствует чувство превосходства перед другими народами и национальной исключительности. Классик белорусской литературы, поэт Максим Богданович указывал, что белорусской народ никогда не впадал в шовинизм и никогда не стремился к умалению соседних национальностей.

Однако толерантность белорусов – это не просто безразличие к поведению и особенностям другого, но уважение к нему, а также деятельная помощь и сострадание, основанные на христианском понимании любви к любому человеку. Такая черта не предполагает отказа от критической оценки недостатков другого или предательство собственных убеждений и жизненных позиций, но ориентируется на выбор и реализацию не конфликтных способов решения спорных вопросов и проблем. Франциск Скорина пишет о «згоде, с нея же все доброе всякому собранию приходит, незгода бо и найбольшие царства разрушает» [8, с. 24].

Толерантность в христианском понимании не означает уступку или потворство всякой идеологической системе и политической позиции; это отнюдь не безразличие, индифферентность к любым взглядам и действиям, не смирение перед общественным или бытовым злом. Напротив, только человек, осознанно и твёрдо придерживающийся собственных убеждений, способен понять инаковерующих, стремиться увидеть ценное и полезное в их доктрине и духовной практике. Толерантность белорусов проявляется не только в терпимости, уважении культуры и обычаев соседей, но и в устойчивости к их насильственному воздействию. Например, Франциск Скорина отличался веротерпимостью, нигде не указывал своего вероисповедания и никогда не вмешивался в острую полемику между конфессиями, однако все, независимо от религиозной принадлежности, признают его выдающиеся заслуги перед белорусской культурой как просветителя,

художника и гуманиста. Цель своей деятельности Скорина видел в просвещении и воспитании в духе высокой морали всего народа, независимо от конфессиональных, культурных и иных предпочтений отдельных его представителей.

Таким образом, мы видим, что христианские ценности представляют собой органичное единство с традиционной культурой белорусского народа и пронизывают как ее элитарные, так и народные пласты. Актуальные для Беларуси конфессиональные различия в данном случае не разрывают и не уничтожают единой ценностной системы и не снижают ее значимости. Христианские ценности понятны каждому человеку и способны выступать в качестве мировоззренческого мобилизующего начала белорусской нации. Спецификой христианских ценностей при их воздействии на активную творческую деятельность отдельного человека и целого общества является ориентация на изменение и совершенствование человека не извне, но, прежде всего, изнутри без насилия и принуждения. В связи с этим, мы не можем рассматривать соотнесенность системы христианских ценностей с традиционными ценностями белорусов как нечто стабильное и неизменное. В условиях глобализации остро встает вопрос о необходимости исследования и популяризации разносторонних связей системы христианских ценностей и культуры белорусского народа.

Список использованных источников

1. Пересказ 2. Пар. 19, 6–7, см. Доўнар, Т. І. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доўнар, У. М. Сатолін, Я. А. Юхо; рэдкалегія Т. І. Доўнар і інш. – Мінск : Тэсей, 2003.

2. Зизилус, Иоанн, митр. Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви / Иоанн Зизилус. – М., 2006. – С. 42

3. Саверчанка, І. В. Aurea mediocritas. Кніжна–пісьмовая культура Беларусі: Адраджэнне і ранняе барока / І. В. Саверчанка. – Мн: Тэхналогія, 1998. – С. 60.

4. Скарына, Ф. Выбраныя творы / Ф. Скарына, // Францыск Скарына; уклад., прадм., пер. на бел. мову І. В. Саверчанкі. – Мн.: Беларус. навука, 2008. – С. 79.

5. Саверченко, И. В. Памятники литературы Беларуси X–XVIII веков / И. В. Саверченко. – Минск: Беларус. Энцыкл., 2013. – С. 216.

6. Анталогія даўняй беларускай літаратуры, XI – першая палова XVIII стагоддзя / НАН Беларусі, Ін-т літ.; падрыхт.: А. І. Богдан [і інш.]; навук. рэд. В. А. Чамярыцкі. 2 –е выд., выпр. – Мінск: Беларус. навука, 2003. – С. 520.

7. Вегас, Х. М. Основы христианской этики / Х. М. Вегас. – СПб.: Изд-во С. Петерб. Университета, 2007. – С. 6.

8. Скарына, Ф. Выбраныя творы / Ф. Скарына // Францыск Скарына; уклад., прадм., пер. на бел. мову І. В. Саверчанкі. – Мн.: Беларус. навука, 2008. – С. 21.